

В. В. Шибаев*

УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ НА ЧАСТНЫХ ГОРНЫХ ЗАВОДАХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

РАЗВИТИЕ ГОРНОЙ промышленности, рост населения привели в начале XIX века к увеличению потребления лесных материалов в заводских дачах. Органы управления лесным хозяйством на горных уральских заводах, успешно работавшие в XVIII столетии, уже не справлялись с возрастающими объемами производства. Поэтому возникла острая необходимость в создании более гибких систем управления лесным хозяйством на горнозаводских предприятиях.

Кризис горной промышленности не обошел стороной и частные заводы. Поэтому в законодательных актах первой половины XIX века особое место было отведено регламентации взаимоотношений горного ведомства с частными заводами, пользовавшихся казенным лесом.

В 1806 г. был издан «Проект Горного положения». Согласно этому документу горное правление было обязано охранять «все леса, приграниченные к заводам казенным и партикулярным, состоящие в его ведении, исключая владельческие, по праву дворянства принадлежащие». Решение всех вопросов, относившихся к лесному хозяйству частных заводов, использовавших казенные лесные массивы, было целиком возложено на заводские конторы, под непосредственным наблюдением заводских исправников.

Непосредственной охраной лесов занимались лесные смотрители, назначавшиеся заводчиками. «Для присмотра за лесом, содержания лесосек в исправности, сбережения от пожаров и неопозволительной вырубки» на несколько лет из мастеровых назначалось «нужное число лесовщиков». При необходимости на частных заводах к охране лесных массивов привлекались и лесобоездки, которые избирались по одному человеку из каждых 150 душ ежегодно «из крестьян и другого сословия людей», пользовавшихся заводскими лесами, но не состоявших на заводской службе¹.

Следует особо отметить, что все указы Сената, правительственные распоряжения и инструкции по горнозаводскому лесному хозяйству в отношении частных заводов в основном носили рекомендательный характер.

Одной из главных обязанностей «лесовщиков» была борьба с самовольными порубками, их пресечение и выявление виновных. В 1812 г. вопрос о самовольных порубках и «других злоупотреблениях по лесной части» на горных заводах рассматривался в Сенате. В докладе министра финансов отмечалось, что пресечению самовольных порубок мешает несогласованность действий заводских

* *Шибаев Виктор Владимирович*, ассистент кафедры архивоведения и истории государственного управления Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).

¹ ПСЗ. Т. 29. № 22208; Материалы к записке о посессионном праве. СПб., 1913. С. 91–98, 103–105.

контор и земской полиции, «отлагательства таковых следствий от первого времени до другого»².

В состав лесной администрации на частных заводах входили куренные мастера, выполнявшие во время углежжения «полицейские» функции – надзор за порядком на куренях и охрана заводских лесов.

Они упоминаются в штатных расписаниях 1816–1817 гг. горного округа А. А. Кнауфа. Так, на Иргинском заводе находилось два лесных надзирателя и четыре куренных мастера, в Саранском – один надзиратель и два мастера, на Юговском – трое надзирателей и шесть мастеров, на Курашимском – шесть надзирателей и мастеров, и столько же на Бизярском.

К лесному и угольному делу на Уинском и Шермянском заводах С. С. Яковлева было определено трое надзирателей и семь куренных мастеров³.

Состояние лесоохранного дела на частных уральских заводах в первой половине XIX века продолжало оставлять желать лучшего. Во многих владельческих и посессионных дачах «существенных усовершенствований в лесном хозяйстве не предпринималось». Лесозаготовки по-прежнему велись произвольно, «без достаточного попечения об экономическом употреблении лесных материалов», не уделялось должное внимание ни возобновлению, ни охране лесных массивов.

По мнению главного лесничего уральских заводов такое положение было вызвано отсутствием лесных чиновников на частных горнозаводских владениях. Присмотр за лесами осуществляли вальдмейстеры (лесничие) или приказчики из заводских служителей, не имевших специального лесного образования⁴. А заводские исправники имели множество других обязанностей и не были в состоянии заниматься еще и «лесной частью», хотя состояние лесов на частных заводах и подлежало их надзору⁵.

Главный лесничий уральских заводов неоднократно выступал с предложениями передать лесное управление на посессионных заводах, пользовавшихся казенными лесами, в ведение Уральского горного правления для введения «доброе лесное хозяйство по правилам лесной науки». Так, в конце 1830 – начале 1831 гг. вниманию министра финансов Е. Г. Канкрин был представлен проект «О заведывании казенными лесами при частных горных заводах через Горное правление непосредственно». Эти предложения неуклонно отклонялись, так как требовали значительных денежных расходов и не соответствовали горному законодательству, на основании положений которого горное ведомство имело лишь право «надзирать»⁶.

Увеличение народонаселения в горных округах и потребности населения в лесных материалах привели к росту самовольных порубок в заводских дачах и заставили владельцев и управляющих на частных горных заводах ужесточить контроль за использованием лесных припасов. С этой целью вслед за казенными, в дачах посессионных и владельческих заводов Урала появилась «постоянная» лесная стража. Ее окончательное закрепление в системе управления частной горноуральской промышленностью относится к концу 30-х гг. XIX века⁷.

² ПСЗ. Т. 32. №. 25175.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 25. Д. 377. Л. 195, 200, 207, 211, 213, 221, 224.

⁴ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 329. Л. 3–5.

⁵ Лесной Устав. СПб., 1842. Т. 8. Ст. 356.

⁶ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 226. Л. 1–3, 14;

⁷ Шульц И. И. Подробный отчет Шульца, с планами и ведомостями о состоянии лесного хозяйства на горных заводах Уральского хребта, с драгоценными замечаниями графа Е. Г. Канкрин // Лесной журнал. 1836. № 5. С. 229–296.

В начале 40-х гг. XIX в. в Нижнетагильской конторе Демидовых для осмотра лесов был назначен один вальдмейстер и четыре лесообъездчиков⁸. Лесная стража Алапаевских заводов насчитывала 23 человека. Позже им на помощь было придано 90 государственных крестьян, проживавших на территории округа⁹.

Лесная стража на частных горнопромышленных предприятиях должна была задерживать самовольных порубщиков в заводских дачах на месте, или на пути их следования. На основании предписаний министерства финансов от 1836 и 1840 гг. и положений «Лесного устава» 1842 г. заводские лесообъездчики имели право на производство обысков при ведении следственных дел. Обыски предписывалось производить при понятых и «положительной уверенности» в виновности подозреваемого в совершении самовольных порубок¹⁰.

Во второй половине 40-х годов численность лесной стражи на частных заводах увеличилось. На Нижнетагильских заводах за лесами смотрело 98 конных и 4 пеших лесовщика; в Невьянской даче леса охраняли 27 конных и столько же пеших; в Ревдинской – 42 конных¹¹. В дачах Сысертского и Полевского заводов Турчаниновых и Л. П. Соломирского «к объезду лесов» были определены 23 конных¹².

В отчете главного лесничего уральских заводов в Горный Департамент за 1847 г. дачи частных посессионных заводов по количеству десятин и лесных массивов на одного лесного стражника были разделены на три основные группы.

По мнению главного лесничего уральских заводов И. И. Шульца количество лесной стражи можно было признать достаточным лишь на тех частных заводах, где чувствовался недостаток в лесе. Так, в дачах Невьянских, Ревдинских, Шайтанских заводах Ярцева и Хомуницких Пономаревой на одного лесовщика приходилось 1,5–3,5 тыс. десятин.

В следующую группу попали те заводы, в дачах которых на каждого лесного стражника приходилось не более четырех тысяч десятин, при этом учитывалось количество населения в горных округах, которое также использовало лесные материалы. В эту категорию вошли Бемышевский, Лайский, Пудемский и другие заводы.

На остальных заводах лесной стражи было мало. Самая малочисленная лесная стража была на Киргинском, Кажимском, Уткинском наследников Демидовых, Сысертском и Полевском Турчаниновых и Соломирского, Сылвинском и Уткинском Яковлева. Так, в Сысертском горном округе на каждого лесообъездчика приходилось до 11 тыс. десятин, а на Уткинских Демидовых и Сылвинских Яковлева до 21–22 тыс. десятин¹³.

Частные заводские конторы затягивали выполнение положений «Инструкции» 1830 г. Так, в конце 40-х гг. XIX века ежегодные сметы на расход лесных материалов были предоставлены заводским исправникам от Шайтанского завода только за 1841 г., Бисертская, Невьянская и Ревдинская конторы предоставили сметы лишь за 1846 г.¹⁴

Кроме того, сведения о «лесных преступлениях» в частных дачах поступали в Уральское горное правление не сразу по поступлении сигнала, а через несколь-

⁸ ГАСО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 189. Л. 23–24.

⁹ Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1001. Л. 10.

¹⁰ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 329. Л. 61 об.

¹¹ ГАСО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 8. Л. 39 об.

¹² РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 329. Л. 55.

¹³ Там же. Д. 661. Л. 52–59 об; ГАСО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 52. Л. 74–75 об.

¹⁴ Там же. Л. 63.

ко лет. Заводские исправники относились к делу без должного внимания, «не выезжали на место самовольных порубок для освидетельствования их размеров, а осматривали готовые постройки из самовольно нарубленного леса»¹⁵.

Поэтому виновники часто оставались безнаказанными. В 1848 г. только по одним Суксунским заводам не было принято мер по 70 порубкам¹⁶. Главный лесничий отмечал, что «от такого порядка в производстве лесных дел, господствовавшего почти во всех частных заводах, преступления бывают редко открываемы» и требовал незамедлительных мер по выяснению незаконных порубок и наказанию виновных.

Другим бедствием для горнозаводских лесов в частных округах являлись лесные пожары. Перед этой стихией заводские власти и лесная стража были бессильны. Пожары зачастую возникали из-за несоблюдения элементарных правил пожарной безопасности при огневой расчистке участков, вырубленных на древесный уголь и проведении «куренной операции». В 1848 г. два больших пожара охватили Режевские леса. В том же году вспыхнули пожары в лесах Верхнейвинского и Нижнетагильского заводов¹⁷.

Наибольшее внимание вопросам организации лесного хозяйства уделялось в Пермской горнозаводской вотчине графов Строгановых и Симском горном округе А. Балашева.

Общий земельный фонд Пермского нераздельного имения Строгановых в первой четверти XIX в. составлял свыше 1 млн десятин¹⁸. В него входили земли Екатеринбургского, Кунгурского, Оханского, Пермского, Соликамского уездов. Кроме того, в составе «заповедного» имения находилось 5 заводов: Билимбаевский, Добрянский, Кыновский, Очерский и Павловский¹⁹.

Первые попытки к сбережению лесов и внедрению правильных вырубок в Пермском имении графов Строгановых относятся к 1815 г., когда по предложению управляющего Главной конторы Ф. И. Ласковского главноуправляющий Пермского имения Я. Г. Волегов отдал указание «об охране лесов». По этому предписанию «квартирные дрова для всех господских и крестьянских надобностей» следовало рубить только из валежника, а приказчики должны были указывать крестьянам лесосеки для рубки строевого леса.

По просьбе П. А. Строганова 11 августа 1817 г. Сенатом его владения в Пермской губернии были названы «заповедными» и утверждены в качестве майората, получив название «Пермское нераздельное имение»²⁰.

В 1824 г. управляющий Главной конторы Л. И. Ослоповский составил приказ «всем местным начальствам» о запрещении крестьянам жечь костры «в жаркую пору». Тогда же была учреждена первая лесная стража Пермского майората. В его состав входили: 3 главных смотрителя, 11 смотрителей и «досмотрщики» из крестьян, которые заведовали «дистанциями». Число последних не было оп-

¹⁵ ГАСО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 119. Л. 1.

¹⁶ См.: Лушникова Н. М. Лесное хозяйство горных заводов Пермской губернии в до-реформенный период. Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 1975. С. 76–77.

¹⁷ ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1934. Л. 5, 8, 9, 16–18; Ф. 55. Оп. 2. Д. 2. Л. 54; Ф. 366. Оп. 1. Д. 150. Л. 3; Д. 251. Л. 5; Д. 135. Л. 118, 162; Ф. 129. Оп. 1. Д. 27. Л. 27.

¹⁸ Маханек К. С. К истории помещичьего хозяйства на Урале 40–50-х гг. XIX в. // Уральский исторический ежегодник. Пермь, 1970. С. 269.

¹⁹ Агафонова А. А. Указ. соч. С. 173; Милованов. Новоусольские и Ленвенские соляные промыслы // Горный журнал. 1865. Кн. 1. С. 10–11.

²⁰ Rogov H. A. Материалы для истории Пермского нераздельного имения графов Строгановых. Пермь, 1892. С. 13.

ределено вплоть до 1847 г.²¹ До приезда А. Е. Теплоухова за лесами, приписанными к горным заводам, наблюдали сельские старосты и выборные от крестьянских обществ.

Для управления майоратом хозяйство Строгановых было разделено на шесть округов, в каждом из которых были свои управляющие, окружные правления и заводские конторы²². Большое внимание уделялось вопросам использования и охраны лесов.

Еще в 1840–1841 гг. под руководством А. Е. Теплоухова были обследованы владения графини С. В. Строгановой в Прикамье. По итогам этого предварительного обследования он отметил изобилие лесов в местах с небольшим населением, а в более населенных – его недостаток. В некоторых округах потребность превышала прирост лесов, в результате они начали приходить в «расстроенное состояние». Крупные деревья ценных пород почти исчезли в лесах. Как указывал А. Е. Теплоухов, «крестьяне палили лес и рубили его на дрова без всякого ограничения». В лесные смотрители «определялись люди дряхлые и совсем не годные для службы».

В таком положении оказался огромный майорат Строгановых к тому времени, когда А. Е. Теплоухов решил налаживать в нем правильное лесное хозяйство. Естественно, перед ним встал вопрос о неотложных и необходимых лесохозяйственных мероприятиях. Для этого им была выработана следующая программа:

- при помощи надежной лесной стражи «удерживать» крестьян от «произвольного пользования» лесными материалами;
- «учредить справедливое, но многосложное судопроизводство и неукоснительно штрафовать» за нарушение правил;
- для каждого крестьянина определить количество, время и место вырубki леса в течение года; оградить леса от пожаров и других повреждений с помощью стражи и особого устройства самих дач; остановить быстрое уменьшение лесной почвы, расчищаемой под пашни, путем прекращения переложного земледелия;
- приучить крестьян к экономному потреблению лесных материалов;
- ввести бережливый расход горючих материалов на заводах;
- усилить рост лесов путем введения правильных порубок;
- удешевить доставку лесных материалов сплавом, а также посредством улучшения путей сообщения;
- обеспечить доставку лесных материалов на выделенных участках для всех жителей через постоянных лесных работников²³.

Для последовательного проведения в жизнь намеченных мероприятий, надо было «привести леса в известность», то есть произвести съемку, организовать лесную стражу и «устроить» леса.

Работы по лесоустройству были начаты А. Е. Теплоуховым с исследования количества деревьев и пространства, занимаемого лесом, путем съемки и описания отдельных насаждений. В ходе работ одновременно шла подготовка людей для проведения последующих съемок. Делалось это так: одни начинали подробную съемку, обучая в то же время мальчиков, взятых из школ имения, а другие занимались предварительным общим обследованием всех лесов, пользуясь кар-

²¹ Глушков Н. Указ. соч. С. 977.

²² Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1967. С. 30.

²³ Теплоухов А. Статистические сведения об употреблении лесов в заводах и оброчных имениях графини Н. П. Строгановой, состоящих в Пермском, Оханском, Соликамском и Екатеринбургском уездах // Пермские губернские ведомости. 1857. № 31. С. 5–6.

тами генерального межевания, проведенного в конце XIX столетия. Съёмка лесов началась в 1841 г. по разным округам одновременно по способу, принятому в Саксонии, где А. Е. Теплоухов в течение целого года принимал деятельное участие в занятиях Королевской лесоустроительной комиссии.

В описании лесных массивов Пермского имения Строгановых участвовало 47 съёмщиков, которые под руководством лесничих и таксаторов нанесли на планы и карты более 1 миллиона десятин за 13 лет²⁴.

Для прекращения истребления лесов и их «сбережения», в елово-пихтовых лесах были выделены «заказные» лесные участки, в которых рощ было больше, чем земледельческих угодий. В них была введена «правильная лесосечная рубка: в старых насаждения – на бревна и дрова, в молодых – на жерди и колья (с целью прореживания)». Только в Ильинском округе было выделено 89 таких лесных участков. Эти участки выделялись искусственными, по возможности прямыми границами. Если в «заказные» участки попадали пашни и покосы, их оставляли под возобновление леса, а крестьянам выделялись другие участки.

Леса имения подразделялись на четыре разряда: на заповедные, для потребностей населения, заводские или промысловые, общие с другими владельцами.

А. Е. Теплоухов установил порядок чередования лесосек для производства выборочных вырубок в лесных массивах. «Для контроля за хозяйственным и экономическим употреблением древесины» составлялись сметы на заготовку лесных материалов, необходимых для работы заводов.

В Пермском майорате штат лесных служителей и стражи в 1844 г. состоял из 243 человек, в том числе главный лесничий, 6 окружных и заводских лесничих, 3 помощника лесничих, лесных смотрителей – 27, лесообъездчиков – 20, сторожевых – 174. Лесная стража должна была смотреть за лесами заводскими, заповедными общими с другими владельцами²⁵.

Лесничему Ильинского округа «в помощь по лесному устройству и хозяйству» по этим штатам были определены: один таксатор, два съёмщика и девять сельских лесных смотрителей, для охраны лесов 35 «выборных сторожевых»²⁶.

Деятельность лесничих и лесной стражи была строго регламентирована. Так, главный лесничий входил в главное управление майората и принимал участие в принятии решений по заводской и сельской части. Ему было поручено устройство и управление лесов во всех округах, с правом определять и увольнять лесных служителей и окончательно решать штрафные дела. Отчитывался главный лесничий самой графине Строгановой.

Окружные и заводские лесничие управляли лесным хозяйством округов и заводов. В среднем на каждого из них приходилось до 87 тысяч десятин лесной площади. Жалование лесничим с материальными пособиями полагалось до 378 руб. серебром в год. Кроме того, каждому полагалась «приличная господская квартира с отоплением и лошадь с кучером». По хозяйственной части лесничие были подчинены местным управляющим, а по технической – главному лесничему. В их обязанности входило: распоряжения по устройству и охранению лесов, назначение мест порубок и годовых лесосек (с утверждения главного лесничего), наблюдение за правильным употреблением лесных материалов на заводах и крестья-

²⁴ Бейлин И. Г., Парнес В. А. А. Е. Теплоухов. М., 1969. С. 32–34; Теплоухов А. Е. Указ. соч. С. 46–47.

²⁵ ГАПО. Ф. 613. Оп. 2. Д. 184. Л. 13 об.

²⁶ Теплоухов А. Е. Сборник лесохозяйственных постановлений и правил в Ильинском округе майоратного имения графини Строгановой // Труды Императорского Вольного Экономического Общества. 1859. Т. 3. № 9. С. 318.

янами, заготовка угля, в техническом и хозяйственном отношении, надзор за отработкой крестьянами оброчных лесных статей и штрафование крестьян за проступки.

Лесной смотритель был начальником лесной стражи. На эти места назначались участники съемки лесов. Их обязанности состояли в охране лесных дач, наблюдении за заготовкой лесных материалов, указании крестьянам мест порубок и надзоре за ними, расследовании преступлений, исправлении лесных планов и карт. В среднем на каждого смотрителя приходилось около 18 тыс. десятин леса.

Лесообъездчики выбирались из мастеровых. В круг их обязанностей входил охрана и объезд заводских лесов. Лесообъездчик охранял в среднем 7,5 тыс. десятин лесной площади²⁷.

Лесную стражу составляли сторожевые, которые избирались из крестьян на 5 лет, с согласия лесничих и утверждения сельского начальства. Служба сторожевых считалась общественной, так как крестьяне за леса ничего не платили помещику²⁸. Лесной страже «за открытие и поимку самовольщиков назначалась вознаграждение в размере пятой части с суммы взысканного штрафа»²⁹. В 1847 г. было оштрафовано 33 человека на 37 руб.³⁰

Граф С. Г. Строганов составил инструкцию об обязанностях лесничих, которым «поручался усиленный надзор за охранением лесов и проведением на практике мер по улучшению лесного хозяйства»³¹.

Целенаправленная политика по сбережению лесов, приписанных к Симским горным заводам, берет начало с 1841 г. В этом году жителям горнозаводского округа была запрещена подсечно-огневая расчистка заводских лесов под пашни, крестьяне были наделены «постоянными» участками земли (с целью ограничения роста пашенных площадей), при назначении куренной рубки соблюдался «некоторый последовательный порядок»³².

Но этих мер по введению «доброе лесное хозяйство на горных заводах было явно недостаточно». А. Балашев, после приобретения Симского округа, считал необходимым привести в «известность» леса в своих горнозаводских владениях и придать органам, занимавшимся вопросами ведения лесного хозяйства и углележением четкую структуру. С этой целью в марте 1844 г. он составил приказ «О лесной части по округу Симских заводов».

Согласно этому документу заводские дачи следовало разделить на 9 частей (подлесничеств), которые было необходимо описать и нанести на карты. В каждое подлесничество для сбережения лесных массивов назначался подлесничий или его помощник, «из людей совершенно благонадежных». В лесную стражу по штатному расписанию 1844 г. вошло 12 человек.

²⁷ Бейлин И. Г., Парнес В. А. А. Е. Теплоухов. М., 1969. С. 36; Глушков Н. Лесное хозяйство в Пермском нераздельном имении графов Строгановых // Лесной журнал. 1906. № 9–10. С. 980; Теплоухов А. Е. Сборник лесохозяйственных постановлений и правил в Ильинском округе майоратного имения графини Строгановой // Труды Вольного Экономического Общества. 1859. Т. 3. № 3. 318–323; Он же. Краткое описание лесохозяйства в Пермском майорате графов Строгановых // Пермский сборник. Кн. 1. Отд. 3. М., 1859. С. 37–39.

²⁸ ГАПО. Ф. 613. Оп. 1. Д. 115. Л. 48–50; Д. 118. Л. 20; Д. 161. Л. 1–2.

²⁹ Там же. Оп. 2. Д. 184. Л. 12 об.

³⁰ Там же. Л. 13; Трефилова Л. А. Обзор семейного фонда Теплоуховых // Уральский археографический ежегодник. Пермь, 1971. С. 199.

³¹ ГАПО. Ф. 613. Оп. 1. Д. 184. Л. 14 об.

³² РГИА. Ф. 892. Оп. 1. Д. 831. Л. 31.

Для управления «лесной частью» был назначен особый (окружной) лесничий с помощником. Они следили за «соблюдением в лесах правильного порядка», ежегодно назначали в январе-феврале места вырубок леса для заводских нужд и должны были иметь точные сведения о лесах. Для исполнения обязанностей окружного лесничего требовался человек, знакомый с лесной наукой. С этой целью заводской служитель М. Марков был послан для обучения в селе Покровское у ученого лесничего Я. Л. Шумилина.

В октябре 1852 г. созданная система окружного управления горнозаводским лесным хозяйством была закреплена в «Наставлении о лесной части на Симских заводах наследников Балашевых».

По результатам топографических работ, проведенных еще в 1844–1845 гг., была определена площадь округа – 248423 десятин и заводских лесов – 200353 десятин³³. Заводская дача – «лесничество» была разделена на четыре части – «подлесничества». В каждую из них в «подлесничие» были определены «знакомые с лесным делом» чертежные ученики. Они на местах контролировали деятельность лесной стражи.

В обязанности лесовщиков входило: иметь точные сведения о лесах; по указанию лесничего определять ежегодно места для «куренных» лесозаготовок; наблюдать за самим процессом рубки и «куренной операцией»; пресекать самовольную порубку в заводских дачах; вести учет вырубленному лесу. Общее число стражников было увеличено до 46 человек.

Таким образом, в Симском горном округе Балашевых было введено «правильное лесное хозяйство, с разделением лесов на делянки и с оборотом, должествующим обеспечить заводы горючим материалом на вечные времена»³⁴.

В 1850-х гг. в Сергинско-Уфалейском горном округе А. А. Кнауфа усилиями нового лесничего К. И. Мейера леса были «приведены в ясность и в них введено расчетливое хозяйство». Была проведена работа по описанию лесных дач, был составлен план рубок на 60 лет вперед и проложены новые дороги для доставки лесных припасов и древесного топлива к заводам³⁵.

Однако на остальных частных заводах, пользовавшихся казенными лесами, организация «лесной части» продолжала оставаться удручающей. Поэтому, в конце 1847 г. главный лесничий уральских заводов И. И. Шульц составил «Особое соображение по лесной части на частных горных заводах хребта Уральского, казенными лесами пользующихся».

В данном документе было предложено разделить все 34 посессионные дачи на десять горных округов, в которых «ближайшие к главным заводам дачи подчинить старшим лесничим, а отдельные – младшим». В общей сложности на частные заводы предполагалось назначить 26 лесных офицеров, окончивших Лесной институт. Жалование лесничим должно было выплачиваться за счет заводов, согласно положениям Лесного и Горного уставов 1842 г. Им в подчинение следовало передать вальдмейстеров, или лесных смотрителей, управлявших «лесной частью» на заводах ранее.

Особое внимание в этом проекте было уделено устройству на посессионных заводах лесной стражи. Количество лесных стражников на двенадцати частных

³³ Фридрих И. Ф. Симская горнозаводская дача Н. П. и И. П. Балашевых. Уфа, 1905. С. 7–8.

³⁴ РГИА. Ф. 892. Оп. 1. Д. 831. Л. 1–9, 30–43; Безобразов В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869. С. 264–266.

³⁵ Нестеров Н. Леса Сергино-Уфалейских горных заводов на Урале // Лесной журнал. 1887. Кн. 6. С. 713.

заводах было признано достаточным. В их число вошли Невьянский, Ревдинский, Шайтанский, Хомуницкий, Нючпасский, Ньючинский, Пудемский и другие заводы.

Было рекомендовано увеличить число стражи наполовину в Бизярском, Бисертском, Молебском, Ашапском, Верх-Исетской и Висимо-Шайтанском заводах. А в Буйском, Омутнинском, Верхнейвинском, Суксунском, Тисовском, Выйском, Черноисточенском и Салдинских было предложено увеличить лесную стражу вдвое.

Этот проект изучался в течение нескольких лет в Лесном и Горном Департаментах, Штабе Корпуса лесных офицеров и Министерстве финансов, и 6 октября 1851 г. был отклонен. Но при этом главному начальнику уральских горных заводов было предложено передать «Особое соображение» на рассмотрение уральским заводчикам. По итогам переписки с главными заводскими управлениями посессионных заводов на Урале оказалось, что 14 заводладельцев дали согласие на содержание ученых лесничих. Так, на Нижнетагильских заводах статского советника Демидова были согласны содержать потребное количество «ученых» лесничих, при условии заключения, контракта с обученным за их счет специалистом не менее чем на десять лет. Правление заводов А. А. Кнауфа и главные конторы Суксунских заводов наследников гофмейстера Демидова, Шурмалинских Мосолова, Сысертских наследников Турчаниновых согласились обучить и содержать одного лесничего. На Ревдинских заводах полковницы Демидовой и Омутнинских купца Пастухова были готовы также содержать ученых лесных офицеров. Владелец Кажимских заводов купец Маликов изъявил желание содействовать обучению молодых людей в Лесном и Межевом Институте. Правление Омутнинского завода г. Пономаревой было согласно лишь при передаче Сенатом заспоренных ею казенных лесов в «беспорное владение».

Разместить лесных офицеров на своих заводах отказались лишь на Алапаевских, Верх-Исетских и Невьянских Шайтанских заводах наследников Яковлевых и Бемышевском заводе купца Лебедева³⁶.

На основе предложений главного лесничего уральских заводов И. И. Шульца были изменены штаты лесной стражи Нижнетагильских заводов. При окружном правлении было образовано «Центральное окружное лесное отделение при заводоуправлении». В его состав вошли 11 человек: главный заводской лесничий с помощником, начальник отделения, старший писец, пять чертежников и два лесообъездчика при главном лесничем. В «частные лесные отделения при заводских конторах» было назначено шесть смотрителей лесов, при них десять помощников, писцов и чертежников, десять старших лесообъездчиков и 79 младших, десять лесных сторожей и два куренных мастера. В результате общее число лесной стражи на Нижнетагильских заводах достигло 117 человек³⁷.

Несмотря на принципиальное согласие заводчиков на размещение в своих горных округах ученых лесничих этот проект на многих заводах так и не был осуществлен. Это было связано в первую очередь с реформами 60-х гг. XIX века.

Таким образом, в первой половине XIX века на Урале ряд промышленников начинают обращать особое внимание на вопросы по организации охраны частных горнозаводских лесов. В этом отношении следует особо отметить системы горнозаводского лесного управления, созданные в своих владениях А. А. Кнауфом, Балашевыми, Строгановыми, и Демидовыми. Согласие на осуществление

³⁶ См.: РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 329. Л. 86 об–266.

³⁷ РГИА. Ф. 74. Оп. 1. Д. 303. Л. 29–29 об.

проекта И. И. Шульца большинством уральских посессионеров на обучение за их счет и размещение на своих заводах ученых лесничих говорит о качественном изменении отношения заводовладельцев к использованию лесных материалов.

Однако эти изменения не могли повлиять на сложившуюся ситуацию, так как на остальных частных горных заводах вопросам организации лесного управления по-прежнему уделялось мало внимания.